

Александр Токов.

Смотря из окна своей кухни совмещенной со столовой на чистое голубое небо, на котором лишь изредка можно было найти небольшие облачка, Александр медленно приходил к мысли, которая многим показалась бы совершенно неправильной. И мысль эта была до боли простой: «Не хочу, идти в институт». Да мысль простая, однако для парня двадцати лет, который никогда не отличался бунтарским характером, она была не то что внове, но не сказать, чтобы очень частой.

Конечно он и в прошлом прогуливал занятия. А после автокатастрофы, в которой погибли его родители, так и вообще едва не бросил учёбу. Но чтобы вот так и без каких-либо видимых причин не хотеть даже приближаться к злополучному зданию, такое с Токовым было впервые. Но он знал себя и не впервые в своей жизни предпочитал послушать свою интуицию, вместо совести. Поэтому в три глотка допив свой чай, который любому другому показался откровенной гадостью из-за большого количества сахара, он принял решение, вместо института завернуть на перекрестке влево и направиться в сторону бильярда, где всегда можно погонять шары, как в одиночестве, так и местными завсегдатаями. Робкие попытки совести напомнить ему, что прогуливать занятия не хорошо, Александр задавил в зародыше, напомнив самому себе, что в первый день учебы ничего важного рассказано не будет, а всё необходимое можно будет потом стрясти и со старосты.

Так и решив, несмотря даже на то что поганое чувство совершенно и не думало отступать, молодой человек надев легкую куртку и закинув сумку с вещами на плечо, покинул квартиру элитной многоэтажки. Поздоровавшись консьержкой, которая и была основной причиной, почему он не остался дома, он вышел на улицу даже не подозревая, что только что спас несколько сотен человек от смерти. Ведь едва он отошёл от здания на сотню метров и свернул в одну из подворотен, срезая путь, как газовая труба, что из-за дефекта сборки немного разошлась, со скрипом встала на место, а датчик, что ещё несколько секунд назад и не думал подавать признаков жизни, истерично запищал, посылая сообщение об утечке газа как на стойку консьержки, так и в ближайший ЖЭК.

Но Александр, что уже успел отойти достаточно далеко, этого не знал, да и не мог узнать. Также, как и не мог знать, что судьба обычно такая слепая и непредсказуемая, сегодня поставила перед собой цель, убрать из жизни тех, на кого ей указали силы, что пришли из совершенно другого мира. Но этого не знал никто и даже те, кому предстояло стать орудиями в исполнение этого странного желания.

Сам Токов, ничего не подозревая, быстро продвигался, по ставшему за прошедший год, привычным маршрутом, и свернув в очередной раз, наконец, выбрался на основную дорожную магистраль города. Теперь ему предстояло преодолеть почти три километра до нужного перекрестка, а после свернуть на одно из ответвлений.

Казалось дорога пройдет совсем без происшествий, но буквально в паре десятков метров от перекрестка, Александр, отвлекшись едва не попал в неприятности, даже не успев понять этого.

Поняв, что ему просто-напросто скучно идти вперед, Токов решил включить для себя музыку и полез в карман куртки за наушниками. И надо же было, что именно в этот момент, когда полностью сосредоточился на извлечение проводов из кармана, на него из угла, как черт из табакерки, вылетела девушка примерно его возраста, также почти не смотревшая по сторонам,

одновременно пытаясь поправить белый чепчик на голове, отплеваться от волос, которые из-за всё того же головного убора полезли в глаза и рот. при этом она ещё пыталась достать из сумочки телефон, который беспрестанно исполнял отвратительную мелодию.

Два несостоявшихся меломана, так и не успели среагировать на возникшую перед ними угрозу и столкнулись. Да так сильно, что телефон, который, наконец, смогла извлечь девушка, улетел за стену низенького забора, что отгораживал парковую область от остальной территории. Сам же Александр от удара неудачно переступил с ноги на ногу и взвыл от боли, когда нога встала в противоестественную для неё позицию. На мгновение потеряв ориентацию в пространстве, он даже успел сделать шаг-ползувал в сторону дороги, как его внезапно схватил один из мужчин, что проходил рядом, с криком: «КУДА!»

Смысл крика для него стал понятен спустя пару секунд, когда буквально в полуметре от него пронеслась машина, водитель которой даже не попытался притормозить на повороте. Осознание, что он едва не погиб, как обухом ударило по голове юноше, и он бессвязно поблагодарив мужчину и полностью проигнорировав девушку, что со злостью смотрела на него с другой стороны забора, направился дальше, судорожно сжимая в руках так и не распутанные наушники.

Отпустило его немного, когда он остановился на перекрестке, не зная куда ему идти. На мгновение у него даже проскользнула идея, всё-таки пойти в институт, но новая судорога, прошедшая по шее, вымела эту мысль из головы, и он свернул налево. Но даже если он немного оклемался от страха смерти, тот смог сделать своё дело, и Александр снова засунул руку только уже в сумку и достал оттуда небольшого металлического паучка, чьи лапки были крепко прижаты к тельцу. Подцепив ногтем небольшую тугую пластинку на тельце «паучка», он открыл её после чего прижал указательный палец к небольшой панели за ней. Дождавшись, когда устройство произведет считку отпечатка, он снова захлопнул пластинку и пронаблюдал, как маленькое металлическое насекомое «оживает», а после сдерживая дрожь, смотрел, как оно забирается ему в рукав, где «стальной» хваткой оплело запястье.

Сжав и разжав несколько раз кулак, проверяя не мешает ли ему новой пассажир, Александр под восторженным взглядом маленького мальчика и немного испуганным его бабушки, одернул рукав, закрывая своё украшение от посторонних взглядов. Дальше он снова вернулся к наушникам и, наконец, распутав их вставил одну из чаш в ухо, залез в свой телефон в поисках мелодии, которая могла бы его успокоить.

Выбрать он так и не успел. Свет светофора, наконец, сменился с красного на зелёный, и толпа народа двинулась вперед. Александр на мгновение отвлекся от экрана и спустившись на проезжую часть также направился на другую сторону. А так он уже не раз ходил по этой дороге, Токов позволил себе расслабиться и сосредоточить своё внимание на экране телефона.

Но едва он достиг середины перехода произошло сразу несколько событий. В «Камазе», водитель которого как раз собирался завершить поворот и остановиться перед пешеходами, хрустнули и сломались тормоза. Сам водитель, чья нога резко пошла вниз, в первое мгновение растерялся, но всё-таки попытался сделать хоть что-то. Однако прежде чем он успел, резкая боль в области сердца заставила мужчину скрючиться и вдавить педаль газа в пол.

Взревевшая после всех манипуляций как раненый зверь, машина рванула вперед с невозможной для такой махины скоростью. Грохот, который при этом издавала многотонная конструкция, был такой, что люди как один повернулись в сторону источника звука. Первые

крики раздались не с перехода, а с тротуара, ведь люди, которые всё ещё стояли на дороге, больше оказались заняты спасением своей жизни или находились в ступоре от ужаса.

Александр принадлежал к первой группе. Хотя в его голове и всплывали неприятные воспоминания о смерти родителей, удар «адреналина» заставил его тело двигаться и постепенно выходить из-под удара грузовика. Однако, когда он уже почти полностью вышел из зоны поражения, водитель транспортного средства, наконец, смог немного распрямиться и дернуть руль в сторону. Решение оказалось верным для очень многих, но только не для самого Александра.

Грузовик, чьи колеса резко поменяли направления, начал снова поворачивать и резко крениться на бок. Крен из-за резкого поворота достиг критического значения очень быстро, и машина с оглушительным грохотом рухнул на бок. Но падение против ожиданий и надежд многих не остановило груды металла. Она наоборот начала скользить вперед по асфальту будто по льду, и хоть замедлялась, делала это недостаточно быстро.

Так что Александр, который ещё пару секунд назад почти увернулся от грузовика, понял, что сейчас будет очень больно и попытался сгруппироваться, чтобы минимизировать площадь поражения. Помогло это слабо потому что удар, который пришёлся на левую сторону его тела, оказался такой силы, что Токова буквально подбросило вверх на полметра.

Несколько раз перекувыркнувшись в воздухе, парень рухнул на асфальт, где он продолжил своё движение, ударяясь об него всеми частями тела. Так что неудивительно, что очередной удар головой отправил Александр в пучину темноты.

Сознание возвращалось рывками будто у него в голове, то включали, то выключали лампочку. В месте сознанием также возвращалось и ощущение тела. Правда ощущение этого тела Александру казалось неполным и как только ему, наконец, удалось проморгаться, тем самым избавившись от мути перед глазами, он понял почему.

Тело его оказалось крепко закреплено на больничной койке и хоть было почти полностью закрыто специальными одеялами, он смог понять, что из него торчит немало трубок и проводов. Но гораздо большим потрясением для него оказалось другое. Переведя взгляд влево, где чувствовался самый большой дискомфорт, молодой человек задрожал как от лихорадки, а его зрачки расширились от ужаса. А всё потому что на месте левой руки вплоть до самой ключицы не было ничего. Только множество бинтов, которые несмотря ни на множество слоев были в нескольких местах покрыты бурыми пятнами.

Если бы он мог, то закричал от страха и осознания, что он теперь калека. Однако попытка вдохнуть воздух для крика была прервана трубкой в горле, которую его сознание до этого момента совершенно не замечало. Приборы уже и так последнюю минуту надрывавшиеся сообщая изменение состояния пациента, запищали ещё отчаяние, подавай сигнал уже напрямую главврачу больницы.

И когда Александру показалось, что он сейчас задохнётся несмотря на ИВЛ или сойдет с ума, дверь распахнулась и в комнату не вбежал, влетел уже давно немолодой мужчина, чьи седые волосы были растрепаны от долгого бега.

Это человека Александр знал. С ним его познакомил дядя Иван Токов, примерно два года назад и объяснил своё решение, такими словами: «Я просто хочу быть уверенным, что даже в самой плохой ситуации, найдётся тот, кто поможет тебе. Так что запоминай Трофимов Василий

Олегович, главврач этой больницы и твой ангел-хранитель здоровья.»

За эти два года с Василем Олеговичем, Александр встречался всего пару раз и встречи эти были короткими и в основном носились характер увещаний и просьб больше так не делать. Но сегодня была другая ситуация, сегодня он попал в эту больницу, которую уже не один год спонсирует дядя, не с банальным отравлением, а обширными травмами и увечьем.

Василий Олегович хоть и был главврачом навыков не утратил. Бросив короткий взгляд на мониторы, врач подошёл к ящичку и достал оттуда небольшой шприц. После чего также уверенно и давно отработанными движениями ввёл успокоительно в организма своего пациента. И только дождавшись, когда парня, наконец, перестанет колотить как в припадке, заговорил с ним: «Саша. Саша.» - он пощелкал пальцами перед глазами Токова, привлекая внимание: «Понимаю, что сейчас ты не можешь мне ответить поэтому просто слушай. У тебя очень серьёзные травмы и тебе нужно оставаться спокойным.» Увидев в ответ же стрельнувший взгляд парня влево, он тяжело вздохнул и произнёс: «Да рука... Эххх... Прости, но от неё одни лохмотья остались, начался некроз тканей и пришлось... Но ты не переживай!» - попытался он снова успокоить парня, который казалось сейчас разрыдается: «Протезирование в наше время достигло уже невероятных высот и...»

«Что и...» - Александр уже не успел услышать, начав засыпать под воздействием наркотика. Но тираду главврача, который поняв, что пациент начал засыпать, снова обратил внимание на молодую медсестру, успел расслышать хоть и не всю: «ВЫ! ЗАВТРА ЖДУ ОТ ВАС ЗАЯВЛЕНИЕ! ИЛИ ПОЙДЕТЕ ОТСЮДА С ВОЛЧЬИМ БИЛЕТОМ! ВАМ ЯСНО...»

Повторное пробуждение было как две капли воды похоже на предыдущие. Вот только что повсюду была лишь темнота, а вот он снова моргает под лучами солнца, что пробивалось сквозь не очень плотно прикрытые жалюзи.

Состояние самого Александра также мало чем изменилось, что нельзя было сказать об окружающей его обстановке. Во-первых, слева от него будто стараясь отвлечь внимание парня от культи появился небольшой монитор на котором равномерно помаргивал курсор. Токов быстро вспомнил предназначение этого аппарата и начал осматриваться вокруг в поисках причины его установки. Это было второе изменение его в палате, которое он обнаружил почти сразу. Новым элементом места его обитания оказалась молодая девушка, что спала в кресле неподалёку. Судя по её лицу, что время от времени искажалось в неприятных гримасах, ничего хорошего его кузине, Елене Токовой, не снилось.

Он попытался было позвать её, снова забыв о трубке в горле, однако девушка будто почувствовав его пробуждение, вздрогнула и открыла глаза. Её взгляд вначале мутный, быстро сфокусировался на больном и едва поняв, что он, Александр, очнулся, девушка одним точным и легким движением поднялась на ноги. К постели она подошла всё также четко и уверенно, казалось, что её совершенно не пугает сложившаяся ситуация.

Но сам Александр не обманывался внешним спокойствием кузины, которая больше была ему сестрой. Ведь хоть его дядя и сделал очень многое для него после смерти родителей, из апатии его вытащила именно она, такая на первый взгляд холодная и неприступная девушка. Именно она просиживала вечерами в опустевшей квартире семьи Александра, буквально заставляя парня есть и пить. И говорила с ним, говорила не ожидая ответа, но просто чтобы он слушал и жил. Сам Токов хорошо запомнил, тот момент, когда он, наконец, ответил ей впервые сказав хоть что-то за последние пару месяцев. Помнил, как в начале девушка даже не поняла, что он

сказал и продолжала говорить, как замолчала осознав, что произошло и как разрыдалась от накатившего облегчения у него на плече.

С тех пор мало что изменилось, он по-прежнему считал её самым близким для себя человеком, но понимал, что Лене нужно жить дальше, а не тратить всё время на него. Он иногда даже вынужден был напоминать ей, что кроме кузена у неё есть парень, который скоро так ревновать начнёт её. Токова тогда посмеялась, но вняла совету.

И вот теперь она снова была здесь. Только теперь раны его были не душевными, а телесными. Однако для девушки это не имело значение, подойдя к нему и взяв брата за правую руку, она сказала: «Всё будет хорошо.»

Александр бросил взгляд на монитор и сосредоточился. И подчиняясь спазмам его горла на экране начали проявляться буквы: «Мне жаль, что заставил вас волноваться. Если бы я не свернул бы, а пошёл на занятия...»

Он хотел и дальше писать слова с просьбой о прощении, но увидев покачивание головы кузины остановился и вопросительно поднял бровь. Лена же тяжело вздохнув собралась с силами и сказала: «Нет. Если бы ты пошёл туда... ты бы тоже скорее всего погиб. Ваш институт... «Сыны Солнца» ... здание полностью сложилось, погибших до сих пор из-под завалов достают. А тебя спас ППШ, когда у тебя левая половина тела...»

ППШ это не пистолет-пулемет. Система что была создана для спасение тяжело раненых в условиях, когда медицинскую помощь оказать невозможно. Александр в своё время немало прочитал по этой теме. Паук Последнего Шанса, хоть и имел вид небольшого паука, по своей сути представлял из себя колонию нанитов, которые в случае критического повреждения организма должны были по возможности заменить или по крайней мере отсечь слишком поврежденные участки от основного тела. Делалось это как за счёт возможностей самих нанитов, так внутренних резервов организма, которые задействовались по командам колонии, часть из которых встраивалась прямо в мозг.

Однако у чудодейственной технологии очень быстро обнаружился критический недостаток, который едва и не похоронил её в зародыше. Выживал после такой консервации организма, один из десяти и смерть всегда наступала после самого опасного периода. Причин этого так и не нашли, официальное заключение гласило, что организм просто отключается из-за перерасхода внутренних резервов.

Но даже так Иван Токов, беспокоившийся за своих родных, решил рискнуть и выкупил несколько прототипов. Один из таких и был подарен племяннику, который до вчерашнего дня надевал его всего три раза.

Информация о террористической атаке оказалась для Александра ещё одним испытанием. Конечно он скорее был одиночкой, чем душой компании, но в один момент по сути снова почти всё потерять, оказалось непросто. В глазах снова потемнело, дыхание участилось, и только очередная доза успокоительного не позволила ему сорваться в истерику. А Лена дождавшись, когда приборы перестанут попискивать, проговорила: «Пересадка... первая... через три дня. Дядя приедет вечером и ...»

К сожалению, что хотела сказать ему двоюродная сестра, Александру узнать было не суждено. Тело внезапно отяжелело, веки налились свинцом, а сознание прямо на глазах начало гаснуть, в первую очередь сужая область зрения.

Приборы, что был подключены к молодому человеку, запищали, Елена вцепилась в руку брату

не понимая, что происходит и что ей делать. Но ворвавшиеся в палату, врачи быстро оттеснили её и Василий Олегович, пришедший с ними, отдал команду: «В реанимацию живо!»

До реанимации Александр не дожил, впереди ещё только маячила дверь, как дернувшись в последний раз юноша обмяк. И несмотря на все усилия со стороны врачей, Александр Токов не приходя в сознание скончался в той самой больнице, куда и его доставили после автокатастрофы.

Просыпаться Александру не хотелось. Ему было плохо, тело казалось очень слабым и почти не слушалось команд головы. И неизвестно сколько бы он провел в таком подвешенном состоянии, если бы внезапно ему не шлепнули пониже спины. И он расплакался. Конечно он и раньше плакал, но чтобы так с надрывом и громким криком...

И как будто ожидая этого толчка, сознание наконец прояснилось и Александр смог увидеть своё окружение. Держала его на руках молодая девушка на вид такая худая, что казалось её ветром сдуть можно, а зелёные глаза метались между ним и женщиной, которая вся в крови лежала на богатой резной кровати.

Не успел же он осмыслить происходящее, как дверь, которая располагалась на некотором отдалении, с грохотом распахнулась и в комнату ворвался мужчина, который Александру показался гигантом. Платиновые волосы были спутаны, будто их в последнее время часто вздрычивали и совершенно не думали о приведение их в порядок.

Совершенно не обратив внимание на девушку и маленького ребенка у неё на руках, мужчина подбежал к кровати и что начал кричать на незнакомом языке. Несколько старух, что бестолково крутились рядом с кроватью, лишь тихонько лопотали на всё том же незнакомом языке, а девушка так и вообще начала понемногу отступать, будто боясь за него.

Лицо её стало напряженным и как только внимание мужчины полностью сосредоточилось на умирающей, а лежащая на постели именно умирала, быстро, но тихо покинула комнату. Последнее что увидел Александр прежде чем тяжелая дверь захлопнулась, как бессильно обвисает рука женщина, а и лицо её из просто бледного становится мертвым.

Татьяна АламUTOва.

Утро не бывает добрым. Именно к такому выводу пришла Татьяна, сначала свалившись с кровати в попытках заткнуть будильник на телефоне, потом держась за голову, которая болела после вчерашней пьянки с друзьями, она умудрилась стукнуться об угол шкафчика, а после ко всему прочему обнаружить, что у неё закончилось обезболивающее.

Так что неудивительно, что смотря в окно на восходящее солнце, АламUTOвой хотелось разбить себе голову обо что-нибудь твердое. И, наверное, она так бы в итоге и поступила, но внезапно услышала, как соседская дверь хлопнула, и девушка было вскочила, чтобы немедленно в неё постучаться, как в глазах потемнело, и Таня еле устояла на ногах, схватившись за столешницу.

Однако переборов слабость и продолжаясь держаться за голову, она вышла из квартиры и прислонившись головой к стене, постучала в соседскую дверь. Вернувшаяся с ночной смены, медсестра не то чтобы была очень рада этому стуку, но всё-таки поделилась лекарствами из личных запасов.

Ещё примерно полчаса Татьяна после этого просто сидела на своём диване и дожидалась, когда, наконец, перестанет болеть голова и тихонько радовалась, что привыкла вставать пораньше, в независимости от того во сколько легла спать в прошлую ночь. Правда обычно утром она бегала, но и такое время препровождение было не самым экзотическим в её жизни.

Дальнейший час был полностью потрачен на приведение себя любимой в божеский вид. Но всё равно из квартиры девушка выходила с тяжелой головой и в темных очках. Надетый на голову белый чепчик, тоже немного помогал, не позволяя голове перегреваться под теплыми лучами осеннего солнца, которое будто назло девушке жарило совершенно не милосердно.

В какой-то момент Лена даже было решила остаться дома, однако быстро задавив в себе недостойный порыв, пошла по дорогам в сторону института, ведь сегодня был её первый учебный день в качестве студентки и не стояло сразу портить о себе впечатление у преподавателей.

Дорога то в общем и целом была спокойной, правда Татьяну всё равно время от времени пошатывало, после вчерашнего так что неудивительно, что когда резко задул ветер, головной убор и так не очень хорошо сидевший на голове штенки, попытался съехать и улететь. Из-за этого в том числе и так не очень хорошо уложенные волосы растрепались и полезли в глаза, с которых пару минут она сняла очки, и рот.

Но не успела она разобраться с одной проблемой, как немедленно нарисовалась новая. Кто-то решил именно в этот момент позвонить ей на телефон, который будто назло провалился в самые глубины сумочки.

Мысленно ругаясь на весьма специфическом языке жителей Южной Америки, Аламутова попыталась сделать всё и сразу, и почти немедленно за это поплатилась. Выразилось это в том, что едва она повернула из-за угла, как врезалась в парня, который также был занят пытаясь вытащить наушники из кармана. Телефон, который к этому моменту ей как раз удалось вытащить, немедленно улетел за ограду, приковав её внимание. Поэтому она полностью проигнорировала выкрик: «КУДА!»

На того, с кем ей не посчастливилось столкнуться, она бросила лишь мимолетный взгляд, но тот немного бледный лишь дернул головой и пошёл дальше по дороге. Саму Татьяну больше заинтересовал, номер звонившего, который почему-то был скрыт почти полностью за исключением первой и последней цифры. Аватарка также была странной, взлетающий контур голубой птички. Пока же девушка раздумывала отвечать ли ей на звонок, то внезапно прекратился. Аламутова всё-таки поддавшись любопытству нажала на повторный вызов, однако ей почти сразу сообщили, что такого номера не существует. Татьяна ещё трижды попыталась дозвониться, но каждый раз ответ был одним и тем же, а в итоге номер просто стерся из записной книжки.

Всё эти манипуляции девушка выполняла на ходу и когда всё-таки убрала телефон, заметила знакомую фигуру брүнета, что немного неуверенной походкой быстро шёл вперед. Девушка даже предположила на мгновение, что он также идет в её институт, но буквально в паре шагов от перекрестка, молодой человек повернул в сторону и остановился у светофора. Девушка немного замешкалась из-за своего головного убора и свет успел смениться. Однако спокойно пройти оставшееся расстояние до корпуса института она не успела, как раздались крики и страшный грохот.

Обернувшейся, Татьяне открылась страшная картина. Грузовик, который завалился на бок, раскидал несколько пешеходов, превратив тех в изломанные куклы, которые обильно орошали

асфальт своей кровью. Люди же вокруг судорожно вызывали скорую и лишь бестолково носились вокруг пострадавших. Внезапно от одного из покалеченных люди отхлынули в стороны, и девушка увидела, как грудная клетка парня, покрывается серой пленкой, а кровь будто всасывается обратно в организм. При этом серая пленка полностью не замечала левую руку, что больше походила на кровавое месиво чем на конечность человека.

Вид крови заставил Татьяну резко отвернуться и зажать рот ладонью, в которую впились её же зубы. Боль отрезвила девушку и больше не оборачиваясь, она продолжила путь, стараясь изгнать из памяти даже намеки на красную жидкость.

Неудивительно, что в институт она пришла немного не в себе. Так едва она зашла в аудиторию и подошла достаточно близко к своим друзьям, младшая из пары Сахаровых Вероника спросила: «Ээээ подруга, да покойников гроб краше кладут. Что случилось?»

Ответить Татьяна не успела, потому Леонид, что в данный момент просматривал новости, сказал: «Предположу, что она стала свидетельницей аварии, которая произошла буквально пару минут назад неподалеку от института.» - и оторвавшись от телефона, сочувственно посмотрел на девушку: «Я прав?» - и получив ответ кивок, произнёс: «Сочувствую.»

Сама Вероника ничего не стала говорить, а лишь дождалась, когда их подруга присядет за их парту, уверенно уложила голову девушки себе на колени, начала поглаживать Татьяну по голове. Аламутова не стала сопротивляться и приняла успокаивающую ласку, и под ловкими руками подруги почти заснула.

Из дремы её выдернул звук, упавшей на парту выше сумки и в сочетание с мощным басом ещё одного члена их компании Владимира: «Ну что ж вижу! Кое-кто после вчерашнего всё-таки добрался до будущих родных пенат.»

В ответ Татьяна лишь что-то неразборчиво буркнула и снова смежила веки. Однако за неё ответила Вероника: «Не только. Слышал про аварию?»

«Не только слышал, но и видел...» - Влад нахмурился и уже по-другому посмотрел на свою подругу на коленях у Сахаровой: «... Нууу ты и везучая подруга.»

«Всё так плохо?» - уточнил Леонид.

«Хуже...» - Влад по старой привычке попытался разгладить волосы, которые несмотря на всё усилия со стороны парикмахеров, больше походили на воронье гнездо: «Там полный ... кхм... несколько людей в смятку, а ещё у одного левая половина почти оторвана. Его кстати на спец транспорте увозили, видать ребёнок большой шишки.»

«Странно, что ж он тогда там один делал?» - почесав щеку спросила Вероника, задав вопрос никому то конкретно, а скорее просто чтобы заполнить пустоту после слов их товарища.

Ответа правда она так и не услышала, а зашедший в аудиторию преподаватель прервал и так не слишком активные разговоры. Пара шла скучно и согласно отработанному за много лет сценарию. Первокурсников увещевали быть прилежными, говорили о том, что именно в этом заведение закладывается их будущее. Слушали преподавателей студенты по-разному, некоторые с большим интересом, другие едва ли не поплевывали в потолок, дожидаясь, когда заговорят о самом важном для них экзаменах и автоматах. В их компании за внимательное выслушивание получаемой информации отвечали Леонид и Вероника, в то время как она с

Владом, обычно просто позже прослушивали их пересказ.

Наверное, именно поэтому на некоторый диссонанс первый среагировал именно Владимир. Девушка не раз в прошлом отмечала правда про себя, что несмотря на некоторую плющевость их друга, тот обладает поразительным инстинктом самосохранения, который не раз в прошлом позволял их компании избегать неприятностей. Так что едва Владимир тихо только для них произнёс: «Ребят, я кажется слышу выстрелы.» - они поверили ему сразу и напряглись ожидая новых данных.

Влад же прикрыл глаза и сосредоточившись, начал быстро говорить: «Автоматы... много... быстро приближаются.»

«Тогда надо уходить.» - сев произнесла Татьяна, смотря на одну из нижних дверей, в сторону которой была повернута голова Влада. Но они уже были не единственными, кто услышал подозрительные звуки. Старенький преподаватель также прервал свою речь и постоянно немного дрожащей рукой, подкручивал слуховой аппарат в ухе. Компании Татьяны уже было собралась подняться со своих мест, но раздавшийся совсем неподалеку звук длинной очереди, послал события вскачь.

Студенты не первый год слушавшие о нападение террористов, всё как один рванули вверх к дверям с криками и совершенно не обращая внимание на своих сокурсников и преподавателя. Их четверку тоже едва не захлестнула эта волна, но четкий удар Владимира, отправивший вниз не очень крупного студента, быстро охладил пыл остальных.

Сам парень двинулся вперед и вниз, а остальные последовали за ним решив, что тот уже знает, как выбраться, а значит и спорить не имеет смысла.

И они были правы, пробравшись к «нижней» части аудитории, Леонид понял, что хочет сделать Влад и подскочил ко второй нижней двери. Произведя осмотр, он, оторвался от замка и указав на место немного в стороне от него, сказал: «Сюда!» - и сразу сдвинулся с линии удара. Влад выбил замок ударом ноги, а после они вчетвером открыли немного скособочившуюся дверь и выскочили в отдельный коридор. Тут как ожидалось было пусто, и Влад крикнул: «Нужно выбираться из здания!»

Татьяна кивнула и крикнула: «К задней двери, там не должно быть не заперто, а если и так дверь пластиковая!» Влад кивнул и будто построив голове некий только ему известный маршрут, пошёл вперед. Когда же они добрались до лестниц, он даже уже сделал шаг мимо неё, но сразу остановился и помотав головой, снова направился на второй этаж. Поднявшись, они увидели пустой коридор, который в нескольких местах был покрыт бордовыми пятнами, проходя мимо которых Аламутов тихонько вздрагивала, а Вероника старалась загородить их от глаз подруги.

Но не успела их компания пройти и половину коридора, Влад остановился, а его взгляд заметался по сторонам будто что-то ища. Но Вероника побледнев произнесла: «Влааад...» Но тот наконец подняв взгляд на потолок, замер и развернувшись прыгнул с места в сторону своих друзей. А здание уже вздрагивало и начало трястись от серии взрывов под несущими стенами и колоннами.

Последнее, что успела увидеть Татьяна прежде чем кусок от потолка отправил её в страну грёз, это раскалывающую пополам коридор трещину и абсолютно белое лицо Леонида.

В сознание девушку вернула боль во всём теле, но когда она попыталась открыть глаза поняла, что вокруг неё только темнота. Она уж было собралась позвать остальных, но вспыхнувший внезапно свет заставил её зажмуриться и снова открыть глаза... нет только глаз, потому что сколько девушка не пыталась увидеть с левой стороны изображение не проявлялось.

Свет как оказалось исходил от фонарика телефона Леонида, который тот каким-то чудом смог достать из кармана с учетом того, что его ноги до бедер были придавлены камнями, да и вся голова была в крови. Правда как оказалось это усилие стало для него последним, потому что глаза парня были пусты и чувствовалась, что он лишь кажется бодрствующим.

Рядом с ним будто распятая лежала Вероника, однако иллюзий на счёт неё Таня не испытывала. Живот девушки был пронзён несколькими арматурами, а лужа крови под ней уже достигла пугающих размеров.

От страшного зрелища, Аламутову отвлёк тяжелый хрип-вдох и сосредоточившись она смогла повернуть голову налево. Это едва не погасило её сознание, но всё же она смогла увидеть последнего из их компании. Влад стоял над одним колене, лицо его было красным от натуги, а мышцы, что удерживали бетонную плиту, казалось вот-вот порвутся.

Увидев, что Таня смотрит на него, он истекая кровью из прокушенной губ тихо просипел: «Беги!» Но так и не дождавшись никаких действий со стороны девушки, лишь ещё раз произнёс: «Беги!» - и потерял сознание, упав на пол. Вместе с ним упала, и плита вместе со всеми кусками здания поверх неё, которая мгновенно похоронила компанию мёртвых и умирающих молодых людей.

<http://tl.rulate.ru/book/16542/803137>